

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 811.161.1

EDN GAEICB

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-172-180>

**ЯДЕРНЫЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ВАРИАНТЫ
ПОСТРОЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В НАУЧНОМ
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Галкина Наталия Павловна, кандидат филологических наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко Министерства обороны Российской Федерации, г. Кострома, Россия, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Аннотация. Изучение частотных и малочастотных языковых средств представляет интерес с точки зрения развития и сохранения богатства и вариативности языка. Объектом исследования являются сложноподчиненные предложения с придаточными условиями, причины, цели, уступки, следствия, объединенные в общую группу предложений со значением обусловленности. Исследование базируется на материалах научного и публицистического стилей, которые являются обширными по тематике и охвату круга пользователей. Анализ разнообразных примеров реальных употреблений языка позволяет определить, какие варианты построения указанных предложений являются наиболее употребительными, ядерными, а какие относятся к периферии, и чем обусловлена такая вариативность. Исследование средств построения сложноподчиненных предложений включает особенности употребления союзов как основных структурных элементов выражения отношений обусловленности, расположения предикативных частей, а также модально-временную характеристику предикатов. Выявлены устойчиво повторяющиеся ядерные средства построения исследуемых предложений, которые обеспечивают стабильность системы языка. Малопродуктивные средства служат оформлению конкретных видов условных, каузальных, целевых, уступительных отношений и относятся к периферийным структурно-семантическим моделям, характерным для рассматриваемых стилей. Показано, что различия в использовании языковых средств при оформлении сложноподчиненных предложений указанных типов имеют стилистическое, семантическое, коммуникативное обоснование.

Ключевые слова: языковые средства, норма, вариативность, узус, частотность, союз, парцелляция.

Для цитирования: Галкина Н.П. Ядерные и периферийные варианты построения сложноподчиненных предложений со значением обусловленности в научном и публицистическом стилях современного русского языка // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 172–180. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-172-180>

Research Article

**CORE AND PERIPHERAL CONSTRUCTIONS OF COMPLEX SENTENCES
WITH THE MEANING OF CONDITIONALITY IN THE SCIENTIFIC
AND JOURNALISTIC STYLES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Natalia P. Galkina, PhD in Philology, associate professor, Nuclear, Biological, Chemical Defence Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, Russia, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Abstract. The study of high-frequency and low-frequency language means is of interest from the point of view of the development and preservation of the richness and variability of the language. The object of the study is complex sentences with subordinate clauses of condition, cause, purpose, concessions, consequence, combined into a common group of sentences with the meaning of conditionality. The research is based on materials of scientific and journalistic styles, which are rich in topic and scope of users. Analysis of various examples of real language use makes it possible to determine which structural models of these sentences are the most common, core, and which belong to the periphery, and what causes such variability. The study of language means of forming complex sentences includes the use of conjunctions as the main structural elements of expressing the meaning of conditionality, the order of predicative parts, as well as the modal-tense characteristics of predicates. Stable, core structural means of the sentences under consideration have been identified, which ensure the stability of the language system. Unproductive means serve to express specific kinds of condition, cause, purpose, concession meanings and come under peripheral variants characteristic of the styles under consideration. Differences in the use of linguistic means in forming complex sentences of these types have stylistic, semantic, and communicative reasons.

Keywords: linguistic means, norm, variability, usage, frequency, conjunction, parcellation

For citation: Galkina N.P. Core and peripheral constructions of complex sentences with the meaning of conditionality in the scientific and journalistic styles of the modern Russian language. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 172–180 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-172-180>

В эпоху глобализации и господства Интернета актуальными являются вопросы языковой нормы и трансформации норм русского языка, границ нормативного, допустимого и неприемлемого в языковой практике. Многие отечественные лингвисты высказывают тревогу по поводу состояния современного русского языка, обращая при этом внимание на влияние массовой культуры на литературный язык. Изменения отмечаются на всех языковых уровнях. Исследования по данной проблематике затрагивают главным образом лексическую сторону языка (см., например: [Вариативность в языке и речи; Катлинская 2001; Солганик 2010; Юдина 2010]). Грамматика языка, составляющая костяк всей языковой системы, её фундаментальную основу, является наиболее устойчивой, стандартизированной и оказывается тем самым механизмом, который обеспечивает стабильность и жизнеспособность языковой системы [Пушкарева]. Объектом нашего исследования являются **сложноподчиненные предложения (СПП)** с придаточными условиями, причины, цели, уступки, следствия, объединенные в общую группу СПП со значением обусловленности (далее СППО), которые, по классификации В.А. Белошапковой, составляют костяк расчленённых СПП детерминантного типа [Белошапкова: 222]. Изучение частотных и малочастотных языковых средств построения таких предложений представляет интерес с точки зрения развития и сохранения богатства и вариативности языка, особенно в современных условиях стандартизации, упрощения, унификации или универсализации языков вообще и русского языка в частности.

В настоящее время общий вектор развития смещается от книжности к нейтральности. К числу базовых разновидностей литературного языка, обеспечивающих сохранение языковых традиций, Е.М. Лазуткина относит язык науки и публицистики [Лазуткина: 235]. Именно эти сферы взяты за основу нашего исследования. Научный и публицистический стили, будучи обширными по тематике и охвату круга пользователей, являются сегодня наиболее массовыми и востребованными и тем самым фокусируют на себе общеупотребительность как критерий нормативности языка. Научный стиль особенно требователен к соблюдению языковых норм. Построенный исключительно на книжных и нейтральных средствах языка, без воздействия аффективных средств разговорности, он слабо подвержен изменениям как на лексическом, так и на грамматическом уровне. Влияние научного стиля на общелитературный язык сказывается

не только и не столько в области лексики, но главным образом в области грамматики. «В СПП научной речи вследствие устойчивого стереотипного лексического наполнения ярче проявляются синтаксические особенности, присущие предложениям русского литературного языка в целом» [Ганцовская 1967: 239]. Исследование синтаксиса научного стиля позволяет выявить типичные (ядерные) единицы, которые «обеспечивают стабильность системы языка» [Бабайцева: 37]. В то же время на авансцену языкового развития выходит язык публицистики. «Язык СМИ сегодня обрел господствующее положение среди всех функциональных разновидностей, вобрав в себя, поглотив, ассимилировав в себе ресурсы всех функциональных стилей» [Караулов 2001: 21]. Г.Я. Солганик, характеризуя современную языковую ситуацию и тенденции развития русского литературного языка, утверждает, что «в наше время источник литературных норм заключен в СМИ» [Солганик: 130].

Опираясь на понятие узуса как критерий нормативности, то есть на совокупность реальных употреблений языка, рассмотрим, какие же варианты построения указанных предложений являются наиболее употребительными, ядерными, а какие относятся к периферии в системе СППО, и чем обусловлено такое распределение.

Общий объем исследования составил более 10 000 синтаксических единиц. В научном стиле источниками материала для анализа послужили научные труды ведущих русских учёных (И.В. Березин, В.Л. Гинзбург, А.И. Гусев, Я.Б. Зельдович, П.С. Зырянов, И.И. Иоффе, А.П. Кузнецов, Л.Д. Ландау, В.В. Шмидт и др.), а также учебная литература в области физики, химии, биологии за период с 50–60-х годов XX века по настоящее время. В публицистическом стиле источниками являлись печатные и онлайн-книги, относящиеся к области политико-идеологической (К. Сёмин, Ю. Мухин, С. Алексеевич), социальной (Ф. Углов, В. Кожин), культурной (Н. Синдаловский, В. Полухина), исторической (В. Гиляровский, В. Вересаев, И. Ямпольский), мемуарной/автобиографической (В. Познер, А. Ширвиндт), а также периодические газеты и журналы (как в печатной, так и в электронной версии), интернет-сайты, публикующие аналитические статьи, очерки, репортажи, интервью на общественно значимые темы («Аргументы недели», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Правда», «Наша Версия», «Новая газета», «Новый мир», «Солидарность», «Совершенно секретно», «Секретные материалы» и др.).

Таблица 1

Ядерные и периферийные варианты в системе средств связи СППО в научном стиле

Тип СПП	Ядерные варианты		Периферийные варианты	
			ближней периферии	дальней периферии
СПП условия	<i>Если ..., то Если ... ..., если ... если бы</i>	89 %	<i>в (том) случае если при условии если когда</i>	<i>раз коль скоро</i>
СПП причины	<i>поскольку так как</i>	92 %	<i>потому что ибо из-за того что оттого что благодаря тому что ведь тем более что вследствие того что</i>	<i>раз коль скоро</i>
СПП цели	<i>чтобы для того чтобы</i>	98 %		
СПП уступки	<i>хотя несмотря на то что как ... ни кто (что) ... ни сколько ... ни</i>	89 %	<i>даже если</i>	
СПП следствия	<i>так что</i>	100 %		

Таблица 2

Ядерные и периферийные варианты в системе средств связи СППО в публицистическом стиле

Тип СПП	Ядерные варианты		Периферийные варианты	
			ближней периферии	дальней периферии
СПП условия	<i>Если ..., то Если ... ..., если ... если бы</i>	92 %	<i>в (том) случае если при условии если при условии что когда раз коль скоро коли (коль) кабы</i>	<i>ежели</i>
СПП причины	<i>потому что поскольку так как ибо</i>	87 %	<i>из-за того что оттого что благодаря тому что в связи с тем что ввиду того что по причине того, что на том основании, что тем более что ведь благо</i>	<i>бо раз коль скоро от того, что</i>
СПП цели	<i>чтобы для того чтобы</i>	97 %	<i>чтоб с тем чтобы ради того чтобы дабы лишь бы</i>	
СПП уступки	<i>хотя несмотря на то что как ... ни какой ... ни кто (что) ... ни сколько (сколь) ни где (куда) ... ни</i>	81 %	<i>хоть даже если даром что</i>	<i>правда пусть при том что</i>
СПП следствия	<i>так что</i>	100 %		

Построение СПП в научном стиле отличается строгим отбором строительных средств, прежде всего союзов, являющихся «главным организующим центром сложного предложения» [Ильенко: 6–7]. По данным исследования, наблюдается отчетливая поляризация средств связи СПП по их продуктивности в произведениях научного стиля (табл. 1).

Как видно, обнаружено доминирование союзов по типам СПП:

СПП условия – *Если ..., то ...; если, если бы* (89 %).

СПП причины – *поскольку, так как* (92 %).

СПП цели – *чтобы, для того чтобы* (98 %).

СПП уступки – *хотя, несмотря на то что, местоименные сочетания с ни* (89 %). Все СПП следствия строятся по одному структурному типу: они представляют собой СПП с нерасчленённым союзом *так что* и фиксированным порядком частей (постпозицией придаточной части).

Специфика стилевой дифференциации в системе средств связи наиболее чётко проявляется в причинных СПП – в доминировании союза *поскольку* (58,5 % СПП причины), чего не наблюдается в других стилях русского языка, и очень малой частотности общеупотребительного *потому что*, а также в сфере условных отношений – в преобладании союзной пары *Если..., то...* (58 % СПП условия).

В целом во всех типах исследуемых предложений в научном стиле отмечается ограниченный набор средств связи – это союзы, которые оформляют отношения обусловленности в наиболее общем, немодифицированном виде. Их высокая частотность, однозначность в различных произведениях у разных авторов свидетельствуют об их нормативности для научного стиля и являются признаком устойчивости языковых моделей в современном русском языке. Использование других крепов, входящих в ассортимент выписанных нами средств связи, находит обоснование в специализации, конкретизации выражаемых отношений (уточнение, дополнение, авторский комментарий и т. п.) и рассматривается как периферийные варианты, которые не нарушают границ стиля и являются стилистически и коммуникативно оправданными.

Ассортимент средств связи СППО в публицистическом стиле более разнообразен, и с точки зрения частотности их употребления картина выглядит менее контрастной по сравнению с научным стилем (табл. 2).

Отметим союзы, характеризующиеся устойчивостью и повторяемостью в текстах разной жанровой и тематической направленности:

СПП условия – *Если ..., то ...; если, если бы* (92 %)

СПП причины – *потому что, поскольку, ибо, так как* (87 %)

СПП цели – *чтобы, для того чтобы* (97 %)

СПП уступки – *хотя, несмотря на то что, местоименные сочетания с ни* (81 %). Причем последние более разнообразны, чем в научном стиле.

Наибольшее разнообразие союзов проявляется в системе причинных СПП при доминировании общеупотребительного *потому что* (49 % СПП причины) и заметной частотности *поскольку, так как, ибо* (в совокупности 38 % СПП причины).

Использование малопродуктивных средств связи является коммуникативно значимым. Это стилистически окрашенные (аффективные) союзы: *коли (коль), кабы, ежели* (в системе условных СПП); *благо, бо, потому как* (в причинных СПП); *чтоб* (просторечный вариант *чтобы*), *дабы, лишь бы, затем чтобы* (в СПП цели); *хоть* (просторечный вариант *хотя*), *даром что, пусть, правда* (в СПП уступки). Обладая стилистическими или семантическими оттенками, указанные средства служат оформлению конкретных видов отношений и могут рассматриваться как периферийные варианты, характерные для публицистического стиля.

Устаревшие архаические союзы используются в современной публицистике как средство исторической стилизации. Например: *Коли он правдив – значит, он прав; а коли у него нет таланта – никакая «объективность» ему не поможет* [Рунин: 216]. Автор статьи в журнале «Новый мир» в этих строках описывает размышления писателя XIX в. И.С. Тургенева. См. пример с целевым союзом *дабы*: *Согласно одной из малоизвестных легенд, даже известно, дабы она не замерзала, приходилось разводить на спирту* [Синдаловский: 104].

В жанрах очерка, интервью при передаче чужой речи автор сохраняет оригинальный стиль говорящего. См. пример из рассказа девушки о том, как она записывалась добровольцем на фронт: *И мы решили, коль мы в Москве, то пойти в ЦК комсомола, на самый верх, к первому секретарю* [Алексиевич: 25]. См. пример с другим просторечным союзом: *Кабы он (муж) не болел, так ладно* [Тарасов]. Отметим также, что в первом примере благодаря использованию союза *коль* (просторечная форма *коли*) наблюдается синкретизм условного и причинного значений. Во втором примере подключение к придаточной части союза *кабы* придаёт её содержанию смысловой оттенок желательности. Модальная сема желательности, волеизъявления придается целевым придаточным за счет их прикрепления союзом *дабы*. Например: *Так художники не скупятся на краски, дабы картина жила* [Данин: 225].

Рассмотрим примеры, в которых употребление устаревших союзов способствует созданию иронического эффекта: *Выбиванием денег из нас могут заниматься УК, ТСЖ, ЖСК и ресурсоснабжающие организации, а также, разумеется, судебные приставы,*

коли дело дойдет до цугундера [Мельников: 17]. Излишняя ‘сниженность’ лексики, привносимая в том числе и подключением просторечного союза *коли*, позволяет создать обличающий скрытый смысл – негативную оценку в адрес организаций, призванных собирать деньги с населения.

Уже упомянутый выше целевой союз *дабы* может служить не только средством архаизации в целях создания исторического колорита, но и строевым элементом для придания оттенка торжественности, возвышенности, а также для имплицитного выражения авторской иронии, сарказма. В следующем примере ‘возвышенность’ союза *дабы* вступает в смысловой конфликт с заниженной лексикой. См.: *Поэтому либералу, барыге можно всё – можно впаривать пенсионерам лежалый товар, можно проколоть колёса крестьянину, который решил продавать картошку с лотка, можно, шелохнув мизинцем, менять русское быдло на нерусское, дабы снижать издержки* [Семиин: 23]. Благодаря такому приёму читатель замечает неудовлетворительное, критическое отношение автора к поведению его героев – здесь ирония доведена до сарказма.

Непродуктивные устаревшие и просторечные союзы (такие как *ежели*, *бо*, *потому как*) встречаются в единичных случаях у отдельных авторов. См. пример, где автор использует архаический союз *бо* в целях стилизации при передаче оригинальной речи Агафьи Лыковой – героя очерка, повествующего о жизни семьи старообрядцев, переселившихся в глухую тайгу в середине прошлого века: *Агафья рассказывает, как она живёт, одновременно творит огонь (исключительно лучиной), ставит хлеб в печь, кипятит воду, готовится к причащению, бо с нами Иерей Игорь* [Жукова].

Единичные случаи построения причинных СПП при помощи союза *потому как* – приём, используемый для выражения критического отношения автора к высказываемому (встречается у одного автора живого журнала (ЖЖ), пишущего под псевдонимом Донецкий). См. пример прямо из заголовка его статьи: *Жителей Харькова в тероборону набирали и набирают «с оглядкой», потому как скрытые «сепары»*. И далее в самой статье: *Харьковчанам совет: избегайте теробороны всеми способами, потому как вас сдадут на убой хоть так, хоть этак* [Заумное].

Модально-временная характеристика предикатов имеет устойчивые сходные черты в научном и публицистическом стилях. Сказуемые употребляются преимущественно в форме настоящего времени несовершенного вида (вневременное настоящее). Такая форма подходит для отражения закономерной связи явлений, при описании взаимосвязи в неопределённо-временном плане и передаче обобщённой информации. Временной план прошедшего или будуще-

го используется при описании конкретной ситуации и чаще представлен в публицистических текстах. Продуктивными являются конструкции, в которых сказуемое придаточной части выражено инфинитивом – около четверти всех условных и подавляющее большинство целевых конструкций в естественно-научных текстах, а также в публицистике – около 14 % условных СПП и 75 % целевых СПП. См. примеры из научных текстов: *Если в структуру кристалла кремния ввести трехвалентный бор, одна из связей остается незаполненной* [Рамбиди: 37]. *Для того чтобы учесть условие сохранения нормировки пробной функции, используем метод неопределённых множителей Лагранжа* [Барановский: 93]. Примеры на материале публицистики: *...если вовремя не перестроить международные и национальные институты, будет взрыв* [Ванденко (а)]. *Для этого и создается команда из очень разных людей, чтобы минимизировать ошибки принятия решений* [Ванденко (а)].

Говоря о модально-временной характеристике предикатов, к периферийному компоненту отнесем наличие в текстах публицистического стиля императивных конструкций, СПП в форме риторических вопросов, посредством которых реализуется своеобразное обращение к читателю (диалогизация). Например: *Если работа была любимой, не отчаивайтесь* (в случае увольнения. – Н. Г.) [Солидарность: 14]. *Если же корректные отношения с работодателем сохранились, обязательно попросите характеристику и, по возможности, рекомендательное письмо...* [Солидарность: 14]. *Что было бы, если бы Москва Ивана III проиграла новгородскому вече?* [Познер: 45]. *Как я мог быть русским, если не знал по-русски ни слова?* [Познер: 45: 70].

Специфическая особенность в системе СПП в публицистическом стиле – парцелляция придаточной части, то есть оформление её в виде отдельного предложения. Такие модели можно отнести к вариативному компоненту в пределах нормы, характерной для публицистического стиля. Как показало исследование, парцелляция придаточной части является мощным инструментом экспрессивного синтаксиса в публицистике (см. нашу публикацию, посвященную данному явлению: [Галкина]). Авторы активно используют это стилистическое средство с целью расстановки приоритетов, привлечения внимания, подчёркивания некоторых деталей, усиления эффекта воздействия [Сковородников].

Рассмотрим примеры различных типов СППО. 1. *Кроме того, очень большую роль играет телевидение. Если по нему идут нескончаемым потоком сериалы...* [Сёмин: 19]. 2. *А люди они не врут, вы врете. Пропагандистские начальники, врете. Имеете в виду одно, говорите другое. А люди не врут,*

они видят дело прямо. Вот это то, что им рассказывают. Если очистить от всякой политкорректной шелухи [Мухин: 71]. 3. Моя бабушка вспоминала, как они заваривали лебеду и ели. Потому что ничего больше не было, даже соли [Стешин]. 4. Кто не согласен с этим, тот пусть докажет обратное. Себе. Поскольку себе я уже все доказал [Мухин: 20]. 5. А живет она в тайге десятилетия. Так что ее мужеству, силе духа, опытности, трудолюбию, дружелюбию тоже можно по-хорошему только позавидовать [Шичкова]. 6. Поэтому малой родиной считаю Забайкалье. Хотя, как ни странно, хорошо помню детали жизни в Магдагачах [Ванденко (б)]. 7. Быть сообществом, а не стадом. Не пытаться прорвать полицейское оцепление, например. Даже если об этом кто-то крикнул в толпе [Комсомольская правда: 11]. Как видно, в приведённых примерах, несмотря на формальное разделение, компоненты СПП скреплены общей идеей, которую транслирует автор. При таком построении автор излагает содержание высказывания порциями, тем самым актуализируя каждую его часть, усиливая воздействующий эффект.

Прокомментируем некоторые примеры. 1. Такой герой нужен для подрастающего поколения. Чтобы наши внуки знали, чего стоила нашим народам та война [Бабурин: 4]. Как видится, такой приём разделения СППЦ на отдельные части служит усилению побудительной, воздействующей составляющей высказывания. 2. Каков бы ни был их результат. Каковы бы ни были реальные полномочия парламента, в который эти выборы проводятся. Каково бы ни было даже качество партий, на места в парламенте претендующих [Высший смысл выборов]. Особенность конструкции, приведенной выше, – парцелляция нескольких придаточных, относящихся к одному исходному главному. Таким образом, с одной стороны, повышается достоверность, убедительность сообщаемой информации, и в то же время высказывание приобретает субъективный, эмоционально-оценочный характер. 3. Рассмотрим парцеллированную структуру с редким союзом благо: В Токио намек поняли и решили захватить богатую нефтью Индонезию. Благо та была голландской, а Голландию немцы тоже свели на нет [Свержин: 35]. Как известно, союз благо (как и более употребительный благодаря тому что) способствует указанию на благоприятствующую причину. Но в данном построении как бы дополнительная, отдельно оформленная причинная составляющая передает ироническое отношение автора к обстоятельствам, благоприятствующим тому, чтобы «захватить богатую нефтью Индонезию». Это также подкрепляется оценочной лексикой (намек поняли; свели на нет) и названием статьи («Тихоокеанский гамбит»).

Таким образом, устойчивые (повторяющиеся) ядерные средства построения СППО позволяют выявить общие структурно-семантические модели СПП, присущие научному и публицистическому стилям и русскому литературному языку в целом, что обеспечивает стабильность системы языка. Малопродуктивные средства построения СППО служат оформлению конкретных видов условных, каузальных, целевых, уступительных отношений и относятся к периферийным вариантам, характерным для рассматриваемых стилей. Некоторые различия, касающиеся статистики использования строительных средств СППО, незначительны и связаны с тематической или жанровой принадлежностью анализируемого материала, коммуникативной задачей, авторским стилем изложения. Отклонения эти находятся в пределах нормы и имеют семантическое, стилистическое, коммуникативное обоснование, что в целом свидетельствует об устойчивости языковой системы на данном этапе современного русского языка.

Список литературы

- Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. URL: <https://book-online.com.ua/read.php?book=8561> (дата обращения: 03.11.2019).
- Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010: сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. К.Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 400 с.
- Бабурин С. Забытый подвиг // Завтра. 2019. № 18 (1325). С. 4.
- Барановский В.И. Квантовая механика и квантовая химия: учеб. пособие для студ. / В.И. Барановский. Москва: Академия, 2008. 384 с.
- Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. Москва: Высшая школа, 1977. 248 с.
- БРЭ – Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / науч.-ред. совет: Ю.С. Осипов (пред.) [и др.]; отв. ред. С.Л. Кравец. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 05.12.2022).
- Ванденко (а) – Ванденко А. Герман Греф: не лги, не воруй, не ленись. URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (дата обращения: 30.01.2020).
- Ванденко (б) – Ванденко А. Сергей Чеботарев: о высоких должностях не мечтал. URL: <https://tass.ru/top-officials/6204184> (дата обращения: 29.04.2020).
- Вариативность в языке и речи: тез. докл. междунар. науч. конф.; Минск, 4–5 апр. 2019 г. / редкол.: Л.М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. Минск: МГЛУ, 2019. 300 с.
- Высший смысл выборов // Российская газета. 2003. 5 сент.
- Галкина Н.П. Парцелляция как инструмент воздействия в публицистике // Известия Волгоградско-

го государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 193–200.

Ганцовская Н.С. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1967. 276 с.

Данин Д. Жажда ясности // Новый мир. 1960. № 3. С. 207–226.

Жукова А. Отец вымолил у тайги: Агафья Лыкова рассказала легенду о своём рождении // Комсомольская правда. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26923/3973931/> (дата обращения: 30.03.2021).

Заумное // Пишет Донецкий. URL: <https://donrf.livejournal.com/1332368.html> (дата обращения: 25.09.2023).

Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчинённого предложения. Ленинград, 1976. 32 с.

Караулов Ю.Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (Москва, филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова) / под общ. ред. М.Н. Володиной, М.Л. Ремневой. Москва, 2001. С. 17–21.

Катлинская Л.П. О тактических просчетах в языковой политике // Словарь и культура русской речи: К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. Москва, 2001. С. 195–203.

Комсомольская правда: газета. 2020. 5–12 августа.

Лазуткина Е.М. Вариативность в системе грамматических норм современного русского литературного языка // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 1. С. 223–329.

Мельников М. Эксперименты над народом // Совершенно секретно. 2019. № 18–19.

Мухин Ю.И. Тирания глупости. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gstuposti.html#book> (дата обращения: 19.06.2019).

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. Москва: Изд-во АСТ, 2012. 480 с.

Пушкарева Н.В. Русская грамматика: объединяющий фактор в эпоху перемен // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3. С. 125–134.

Рамбиди Н.Г., Берёзкин А.В. Физические и химические основы нанотехнологий. Москва: Физматлит, 2008. 456 с.

Рунин Б. Спор необходимо продолжить // Новый мир. 1960. № 11. С. 195–219.

Свержин В. Тихоокеанский гамбит // Совершенно секретно. 2019 (декабрь). № 18–19.

Семин К. Агитпроп. Идеология победы. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения: 30.04.2019).

Синдаловский Н. Легенды петербургских садов и парков. URL: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (дата обращения: 10.05.2019).

Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: Изд. Томского ун-та, 1981. 255 с.

Солганик Г.Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 5. С. 122–134.

Солидарность: газета. 2022. № 36.

Стешин Д. История уже переписана? Америка вычеркнула Россию из числа победителей во Второй мировой // Комсомольская правда. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26980.4/4038886/> (дата обращения: 10.09.2020).

Тарасов А. Вечный пал // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/28/80685-spustya-15-let-pozhary-proshli-zauralie-privychnym-marshrutom> (дата обращения: 29.05.2019).

Шичкова Е. Истоки Таежного тупика: история семейства староверов Лыковых. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26974.3/4029274/> (дата обращения: 30.01.2020).

Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? Москва: Гнозис, 2010. 296 с.

References

Aleksievich S.A. *U vojny ne zhenskoe lico* [War does not have a woman's face]. URL: <https://book-online.com.ua/read.php?book=8561> (access date: 03.11.2019). (In Russ.)

Babajceva V.V. *Izbrannoe. 2005-2010: sb. nauch. i nauch.-metod. st.* [Favorites. 2005-2010: collection of scientific and scientific-methodological articles]. Moscow; Stavropol, Izd-vo SGU Publ., 2010, 400 p. (In Russ.)

Baburin S. *Zabytyj podvig* [Forgotten feat]. *Zavtra* [Tomorrow], 2019, № 18 (1325), p. 4. (In Russ.)

Baranovskij V.I. *Kvantovaya mekhanika i kvantovaya himiya: ucheb. posobie dlya stud.* [Quantum mechanics and quantum chemistry: textbook for students]. Moscow, Akademiya Publ., 2008, 384 p. (In Russ.)

Beloshapkova V.A. *Sovremennyy russkij yazyk. Sintaksis: ucheb. posobie dlya filol. spec. un-tov* [Modern Russian language. Syntax: textbook for philol. specialties]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977, 248 p. (In Russ.)

Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya: v 35 t. [Great Russian Encyclopedia: 35 vols.]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya Publ., 2004-2017. URL: <https://bigenc.ru/> (access date: 05.12.2022). (In Russ.)

Galkina N.P. *Parcellyaciya kak instrument vozdejstviya v publicistike* [Parceling as a tool of influence in journalism]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgograd

State Pedagogical University], 2022, № 1 (164), pp. 193-200. (In Russ.)

Gancovskaya N.S. *Mnogokomponentnye slozhnopodchinyonnye predlozheniya v nauchnom stile sovremenno-russkogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Multicomponent complex sentences in the scientific style of the modern Russian language: dis. ... cand. philol. sciences]. Moscow, 1967, 276 p. (In Russ.)

Danin D. *Zhazhda yasnosti* [Thirst for clarity]. *Novyj mir* [New World], 1960, No. 3, pp. 207-226. (In Russ.)

Il'enko S.G. *Slozhnoe predlozhenie v sovremenno-russkom yazyke. Tipologiya slozhnopodchinyonno-predlozheniya* [Complex sentence in modern Russian. Typology of complex sentences]. Leningrad, 1976, 32 p. (In Russ.)

Karaulov Yu.N. *Yazyk SMI kak model' obshchenacional'nogo yazyka* [The language of the media as a model of a national language]. *Yazyk sredstv massovoy informacii kak ob"ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: tezis dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, filol. fak-t MGU im. M.V. Lomonosova)* [The language of the media as an object of interdisciplinary research: Abstracts of the International Scientific Conference (Moscow, Faculty of Philology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov)], 2001, pp. 17-21. (In Russ.)

Katlinskaya L.P. *O takticheskikh proshchetah v yazykovoj politike* [On tactical miscalculations in language policy]. *Slovar' i kul'tura russkoj rechi: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech: To the 100th anniversary of the birth of S.I. Ozhegova]. Moscow, 2001, pp. 195-203. (In Russ.)

Komsomol'skaya pravda, newspaper, 2020, 5-12 Aug. (In Russ.)

Lazutkina E.M. *Variativnost' v sisteme grammaticheskikh norm sovremenno-russkogo literaturnogo yazyka* [Variability in the system of grammatical norms of the modern Russian literary language]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov], 2014, No. 1, pp. 223-329. (In Russ.)

Mel'nikov M. *Eksp'eriment nad narodom* [Experiment on the people]. *Sovershenno sekretno* [Top secret], 2019, No. 18-19. (In Russ.)

Muhin Yu.I. *Tiraniya gluposti* [Tyranny of stupidity]. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (access date: 19.06.2019). (In Russ.)

Pozner V.V. *Proshchaniye s illyuziyami* [Farewell to illusions]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2012, 480 p. (In Russ.)

Pushkareva N.V. *Russkaya grammatika: ob"edinyayushchij faktor v epohu peremen* [Russian grammar: a unifying factor in an era of change]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current prob-

lems of philology and pedagogical linguistics], 2017, No. 3, pp. 125-134. (In Russ.)

Rambidi N.G., Beryozkin A.V. *Fizicheskie i himicheskie osnovy nanotekhnologii* [Physical and chemical foundations of nanotechnology]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2008, 456 p. (In Russ.)

Runin B. *Spor neobhodimo prodolzhit'* [The dispute must be continued]. *Novyj mir* [New world], 1960, No. 11, pp. 195-219. (In Russ.)

Sverzhin V. *Tihookeanskij gambit* ["Pacific Gambit"]. *Sovershenno sekretno* [Top secret], 2019, No. 18-19, Dec. (In Russ.)

Semin K. *Agitprop. Ideologiya pobedy* [Agitprop. Ideology of victory]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (access date: 30.04.2019). (In Russ.)

Sindalovskij N. *Legendy peterburgskih sadov i parkov* [Legends of St. Petersburg gardens and parks]. URL: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (access date: 10.05.2019). (In Russ.)

Skovorodnikov A.P. *Ekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii sovremenno-russkogo literaturnogo yazyka* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language]. Tomsk, Izd. Tomskogo un-ta Publ., 1981, 255 p. (In Russ.)

Solganik G.Ya. *Sovremennaya yazykovaya situatsiya i tendencii razvitiya russkogo literaturnogo yazyka* [Modern language situation and trends in the development of the Russian literary language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistsika* [Bulletin of Moscow University. Ser. 10, Journalism], 2010, № 5, pp. 122-134. (In Russ.)

Solidarnost' [Solidarity], 2022, № 36. (In Russ.)

Steshin D. *Istoriya uzhe perepisana? Amerika vycherknula Rossiyu iz chisla pobeditelej vo Vtoroj mirovoj* [Has history already been rewritten? America eliminated Russia from the list of winners in World War II]. *Komsomol'skaya pravda*. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26980.4/4038886/> (access date: 10.09.2020). (In Russ.)

Tarasov A. *Vechnyj pal* [Eternal fall] *Novaya gazeta* [New Newspaper]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/28/80685-spustya-15-let-pozhary-proshli-zauralie-privychnym-marshrutom> (access date: 29.05.2019). (In Russ.)

Shichkova E. *Istoki Tazhnogo tupika: istoriya semejstva staroverov Lykovykh* [Origins of the Taiga dead end: the history of the Lykov family of Old Believers]. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/26974.3/4029274/> (access date: 30.01.2020). (In Russ.)

Vandenko A. *German Gref: ne lgi, ne voruj, ne lenis'* [German Gref: don't lie, don't steal, don't be lazy]. URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (access date: 30.01.2020). (In Russ.)

Vandenko A. *Sergej Chebotarev: o vysokih dolzhnostyakh ne mechtal* [Sergey Chebotarev: I didn't dream of high positions]. URL: <https://tass.ru/top-officials/6204184> (access date: 29.04.2020). (In Russ.)

Variativnost' v yazyke i rechi: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 4-5 apr. 2019 g. [Variation in language and speech]. Minsk, MGLU Publ., 2019, 300 p. (In Russ.)

Vysshij smysl vyborov [Supreme meaning of elections]. *Rossijskaya gazeta* [Russian newspaper], 2003, 5 Sept. (In Russ.)

Yudina N.V. *Russkij yazyk v XXI veke: krizis? evolyuciya? progress?* [Russian language in the 21st century: crisis? evolution? progress?]. Moscow, Gnozis Publ., 2010, 296 p. (In Russ.)

Zaumnoe [Abstruse] *Pishet Doneckij* [Writes Donetsk]. URL: <https://donrf.livejournal.com/1332368.html> (access date: 25.09.2023). (In Russ.)

Zhukova A. *Otec vymolil u tajgi: Agaf'ya Lykova rasskazala legendu o svojom rozhdenii* [Father begged from the taiga: Agafya Lykova told the legend of her birth]. *Komsomol'skaya pravda*. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26923/3973931/> (access date: 30.03.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.